

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 738.745

Cerrea
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión №. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

AÑO XV

Buenos Aires, martes, 6 de noviembre de 1962 •

Буэнос Айрес, вторник 6 ноября 1962 года № 667

Ю. Слезкин

Наша непримиримость — и наши чаяния

“Воскреснет в сердце Бог, как встарь
И будет верных Литургия
Любимый Самодержец Царь
И настоящая Россия”.

(Стих. “Старого Кирибея”.)

Еще одна сумрачная годовщина, уже 45-я, с тех пор, как власть на нашей Родине захватила шайка международных бандитов и убийц.

У нашей политической эмиграции уже давно установилась традиция отмечать ежегодно ДЕНЬ НЕПРИМИРОСТИ к кровавым палачам нашей Родины, приурочивая это ко дню годовщины прихода большевиков к власти. Конечно, эта непримиримость к антинациональной, насилийской власти, вот уже 45 лет изывающейся над русским народом и залившей Россию океаном крови и слез, вполне естественна и оправдан священный пламень ненависти к ней русских людей.

Но мы, — русские монархисты, — ненавидя жгучей ненавистью кровавую советскую власть, борясь против нее, с оружием в руках, на всех этапах Белой борьбы, и будучи до конца дней своих к ней непримиримы, — также не-примиримы и к их “предтечам” — “фе-вралистам”, которые подготовили им дорогу, которые путем “измены, трусости и обмана”, разрушили тот Государственный Стой, при котором Россия 1000 лет шла по пути своей славы и процветания, которые посыгнули на Священную Особу своего Монарха и которые без Суда послали на Голгофу невинную Царскую Семью, неся моральную ответственность за Их пролитую невинную кровь!

Их преступлений мы тоже не забудем и к ним наша непримиримость так же сильна и глубока, как и к их последышам — большевикам.

Но наша непримиримость не останавливается на одном лишь негативном чувстве (“Долой!”), а неразрывно связана и с нашими чаяниями. Мы знаем, чего мы хотим для нашей Родины и уже теперь, открыто, зовем ее к Законной Монархии! Зовем вернуться на тот исконный, православный путь, который 1000 лет тому назад избрал сам русский народ.

И мы счастливы и горды, что тут, среди нас, в прекрасном Мадриде находится прямой Потомок Строителей Великой России, Законный Наследник Российских Императоров — наша Надежда, Государь и Великий Князь ВЛАДИМИР КИРИЛЛОВИЧ, которому недавно исполнилось 45 лет.

К Нему зовем мы русских людей!

Зовем, чтобы они, в сердце своем воскликнули, подобно нашим предкам — славянам:

“Земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет. Приди, Светлый Князь Владимир, и возьми нас под Свою крепкую, справедливую руку!”

И только тогда кончится наша “непримиримость”, только тогда придет забвение мрачного прошлого, когда под радостный трезвон Московских колоколов взойдет на Престол Своих Царственных Предков ЗАКОНЫХ ХОЗЯИН ЗЕМЛИ РУССКОЙ!

Ю. СЛЕЗКИН

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

201. ПРАЗДНИЧНЫЕ ЛОЗУНГИ ОБНАРУЖИВАЮТ НЕ ТОЛЬКО ЛЖИВОСТЬ, НО И ПРОВАЛ ВСЕХ ХРУЩЕВСКИХ ОБЕЩАНИЙ. — ПОСЛЕДНИЕ ФОКУСЫ НИКИТЫ ПОКАЗЫВАЮТ ЕГО ПОШАТНУВШИЙСЯ АВТОРИТЕТ В ПАРТИЙНЫХ КРУГАХ И СТРАХ ПЕРЕД НОВЫМИ ОСЛОЖНЕНИЯМИ. — НОВЫЙ СОВЕТСКИЙ ЕПИСКОП ИЗ СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ. — УВОЛЬНЕНИЕ “ПО БОЛЕЗНИ” ДВУХ АРХИЕПИСКОПОВ

14-го октября обнародованы 103 “призыва ЦК КПСС” к 45-й годовщине Октябрьской революции. Читатели помнят, что я всегда придаю большое значение этим лозунгам, ныне переименованным в призывы, ибо нахожу, что они помогают нам точно установить все непрощадки и заботы правящей верхушки.

Первые 13 лозунгов представляют собой ежегодно повторяющийся набор громких фраз, но дальше идут лозунги, посвященные иностранным государствам и позволяющие установить отношение к ним советского правительства.

15-й лозунг: “Народы всех стран! требуйте заключения германского мирного договора и превращения Западного Берлина в вольный демилитаризованный город” сразу показывает основную заботу советского правительства: напуганный твердой позицией Западного Блока и сообщением о том, что в случае конфликта из-за Берлина, в его защиту, пойдут не только англо-франко-американские, но и западно-германские военные силы, Хрущев не смеет открытогрозить сепаратным миром с правительством Ульбрихта, а только говорит о мирном договоре вообще. Затем идет требование демилитаризации, то есть увода западных небольших гарнизонов, что является обычной демагогией; половина Берлина будет в руках германского коммунистического гарнизона, вокруг столицы будут стоять советские дивизии, а между ними беззащитные кварталы Западной части города. Ведь советским гарантам нельзя верить: вспомним, сколько раз с 1921 года советское правительство торжественно гарантировало независимость Финляндии и трех балтийских республик, на которых разбойно напало осенью 1941 года. Если западные гарнизоны покинут город, то завтра же его займут отряды “народной армии” генерала Гофмана или еще проще “отряды добровольцев”, вооруженных советским оружием. Но сейчас Берлин — первая забота Хрущева!

Позорной капитуляцией Никиты перед Мао Тзе и Энвером Ходжей являются следующие “призывы”: 16 о “вечной нерушимой дружбе с китайским народом и 17 о такой же дружбе с албанским народом! Лозунг об Албании редактирован точно так, как лозунги, адресованные далее Болгарии, Венгрии, Вост. Германии, Монголии, Польше, Румынии и Чехословакии. Выходит, что все обвинения Хрущева в измене коммунизму, капитуляции перед Тито, преследовании истинных последователей не только Сталина, но и Ленина, остаются без ответа; да всякий плевок он отвечает официально заверениями в “вечной дружбе”. Можно сказать, что дело идет не о вождях, а о народах, но и в таком случае странно ставить на одну доску покорные Никите народы Болгарии или Румынии с народом Албании, который открыто аплодирует всяким нападкам на Хрущева. Это показывает только, что Хрущев не смеет открыто показать свою же партии, что он не обижается, ко-

гда его публично поносят албанские сатрапы, абсолютно его не боящиеся!

Вьетнаму и Корее идут пожелания успеха “в борьбе за мирное объединение своей страны”, что показывает, как Хрущев боится даже резкого выпада против правительства Южной Кореи и Южного Вьетнама, которые ему так ненавистны и смело расправляются с засланными по его же приказу партизанами.

В привете Кубе упоминается об “агрессивных посягательствах американских империалистов”, но тоже в уме-

нами и не пропускает их в Южный Вьетнам), афганскому народу, народу Иеменской Арабской Республике (официально признанной СССР, приславшим своим военным летчиков на помощь республиканцам, причем два летчика уже сбиты и находятся в плену у иеменских монархистов), арабским народам, Алжиру, свободным африканским странам, конголезскому народу (но не изгнавшему советское посольство правительству) и народам Латинской Америки. Столичный “горячий привет” идет не народу Западной Германии, а “прогрессивным силам Федеративной Республики, борющимся против милитаризма и возрождения фашизма”.

После пожелания “дружбы и сотрудничества” с народами Англии, Соединенных Штатов и Франции идут пожелания “дружественных отношений” с Италией, Норвегией, Швецией, Данией, Исландией (из которых все, кроме Швеции, входят в НАТО) и просто дружбы с Финляндией и Австрией, которые стоят на нейтральных позициях.

Затем заключительный “горячий привет японскому народу, борющемуся против американских военных баз на своей территории”. Здесь явный обман со-

ОТ СОБСТВЕННОЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА ПОХОДНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ

В виду тревожных слухов, распространявшихся по Русскому Зарубежью, Собственная Его ИМПЕРАТОРСКОГО Высочество Великого Князя Владимира Кирилловича Походная Канцелярия считает необходимым подтвердить, что действительно несколько дней тому назад произошел несчастный случай с автомобилем, на котором совершили обратное путешествие в Мадрид Их ИМПЕРАТОРСКИЕ Высочество Великий Князь Владимир Кириллович и Великая Княгиня Леонида Георгиевна.

Великий Князь Владимир Кириллович остался вполне невредим, тогда как Великая Княгиня Леонида Георгиевна потерпела сильное ранение в голову, повлекшее длительную потерю сознания.

В настоящее время в здоровье Ее ИМПЕРАТОРСКОГО Высочество наступило улучшение, которое, по Милости Божией, продолжается.

Ее ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество Великая Княжна Мария Владимировна путешествовала поездом и благополучно прибыла в Мадрид к началу учебного года.

Многочисленные изъявления сочувствия и благих пожеланий поступают на имя Их ИМПЕРАТОРСКИХ Высочество, которые шлют всем Свою сердечную благодарность за молитвы, а также за выражаемые любовь и преданность.

Временно исполняющий должность
Начальника Канцелярии
Ротмистр ВУИЧ

Мадрид, 19-го октября 1962 года.

реннной форме. Зато подхалимы составлен призыв: “пусть развивается и крепнет дружба и сотрудничество с Югославией в интересах борьбы за мир”. Выходит, что Тито лучше это делает, чем всякие Ульбрихты и Гомулки.

Затем идет “горячий привет” великому индийскому народу, который, кстати сказать, сейчас с оружием в руках отстаивает свои государственные границы от натиска китайской коммунистической армии; если конфликт с ежедневными боями и артиллерийскими перестрелками не прекратится, то появление такого привета на Красной площади будет прямым оскорблением Пекинского правительства. Какой-нибудь Бен Белла выражает больше солидарности Фиделью Кастро, требуя в речи в Гаване ухода американцев из Военной базы на Кубе, чем Хрущев, горячо приветствующий правительство, приказавшее изгнать красные китайские войска из спорной зоны.

Столь же горячие приветы посыпаются Индонезии, Лаосу, Бирме, Цейлону, Камбодже (о Таиландии умалчивается, ибо она борется с красными партиза-

вскими читателями: никакой “народной” борьбы против американских баз в Японии нет, все политические партии, кроме жалкой коммунистической, поддерживают притязания правительства на Курильские острова и благодарят американцев, защищающих Японию от советских угроз. Япония также относится к СССР, как и Греция, Турция и Иран, существование которых на свете эти “призывы” игнорируют.

После призывов к “советским воинам” добиваться новых успехов в боевой и политической подготовке, начинаются убогие призывы, показывающие крах внутренней политики Хрущева. Чего стоит 52-й призыв, в котором трудящиеся приглашаются “создать материально-техническую базу коммунизма”, которая, отсюда ясно, еще не создана после 45 лет диктатуры компартии и 9 лет пребывания Никиты на посту первого секретаря ЦК; он обещал через 20 лет коммунистический “земной рай”, но даже базы для него еще не создал. Это верно, ибо в стране усиливается стремление к созданию частного хозяйства, к частным формам труда, против

чего приходится бороться угрозами концлагерей и конфискации приобретенных упорным трудом материальных благ (дач, огородов, коровы, домашней птицы, обладание которыми рассматривается, как преступление!).

55-й лозунг заклинает “укреплять социалистическую собственность — основу могущества нашей страны”. Это еще раз напоминает, что сами трудающиеся охотно “расхищают” эту собственность, почему кражи хотя бы килограмма зерна, муки, овощей или фруктов квалифицируется, как государственное преступление, почему газеты грозят расстрелом расхитителям колхозно-совхозного, якобы, обильного урожая 1962 года, хотя ясно, что расхищенные плоды народного труда насытят городское население, которое хрущевская свора не умеет на-кормить досыта, несмотря на забытые теперь обещания перегнать в настоящем году Соединенные Штаты по потреблению молока, масла и мяса; об этом сейчас “призыва ЦК” больше уже не смеют прямо и открыто упоминать, ибо это звучало бы горькой насмешкой над трудающимися, которые на полотне должны эти “призыва” носить перед праздничными трибунами.

Повторив в 56-м лозунге формулу: “кто не работает, тот не ест”, ЦК партии обнаруживает затем все слабые места пресловутого строительства коммунизма. Например, 59-й лозунг призывают бороться с безхозяйственностью, излишествами и расточительством; отсюда видим, что при всяких реорганизациях аппарата остается та же “безхозяйственность”. “Излишествами” являются всякие расходы не на военные цели, пропаганду и полицейские мероприятия, а на удовлетворение насущных нужд населения.

Следующий лозунг требует “сосредоточивать ресурсы на пусковых стройках”, что показывает именно бесхозяйственность Хрущева. Если строятся десятки заводов, то естественно было бы их строить одновременно; но эти слова показывают, что ресурсы на выполнение всех хрущевских замыслов не хватает и потому надо сосредоточить средства на постройке тех заводов, которые будут скоро пущены в эксплуатацию и которыми можно похвастать в печати, а начатые постройкой придется затормозить, что не позволит их скоро закончить. Обычные советские методы “Тришкина кафана”.

Геологов просят “быстрее открывать несметные богатства нашей родины”! Шахтеров — улучшать качество угля, которое, отсюда ясно, оставляет желать лучшего. Комично звучит призыв выпускать “добротные товары”, что указывает на выпуск далеко не “добротных” товаров. Строителей заклинают строить не только “добротные и красивые”, но и “экономичные здания и сооружения”; выходит, что расходы по строительству не оправдывают достигнутые результаты. Нехваток товаров ви-

ден из призывов увеличить производство: цемента, строительных материалов и сборных конструкций, древесины, мебели, целлюлозы, бумаги, товаров и продуктов питания, рыбы (улучшая качество и снижая себестоимость рыбных продуктов), мяса, молока, масла, яиц; усилить сдачу государству продуктов земледелия и животноводства.

Остальные призывы повторяют прошлогодние лозунги, но стоит отметить, что работникам народного просвещения предлагается воспитывать детей “в духе трудолюбия, коллективизма, преданности делу коммунизма”. Исчез призыв развивать в них любовь к родине, о чем говорилось при Сталине в послевоенные годы. В заключительных призывах ни одного упоминания о родине, а только о верности партии, комсомолу, правительству. В последнем говорится, что “коммунизм утверждает на земле Мир, Труд, Свобода, Равенство, Братство и Счастье граждан”.

Невольно вспомнилась недавно слышанная с глазу на глаз от советского делегата на одном конгрессе параллель между эпохой Сталина и Хрущева: при Сталине жилось, как в московском автобусе, где половина пассажиров трясется, а другая половина уже сидит, а при Хрущеве живешь, как на палубе корабля: видны со всех сторон “широкие горизонты”, но палуба под ногами качается, кажется, порой, уходит из-под ног и всех тошнит!

Между тем, по возвращении из поездки по Средне-Азиатским республикам Хрущев принял 11-го октября и инструктировал предателя германского народа и организатора подрывной работы в Зап. Германии 1-го секретаря германской компартии Макса Реймана, при чем присутствовал зам. зав. отделом ЦК по иностранным европейским компартиям В. П. Терешкин. В тот же день он принял представленного ему первым секретарем Союза советских композиторов Т. Н. Хренниковым восьмидесятилетнего И. Фед. Стравинского с супругой, который держался низко поклонно и подчеркивал, что теперь все лучше, чем было в пору его детства. При отъезде знаменитого композитора провожали лишь одни советские композиторы: Хачатурян, Хренников, Мирзоев, Бабаджанян и Данькевич. Перед отлетом Стравинский заявил: “господин Хрущев пригласил мою жену, дирижера Роберта Крафта и меня снова приехать. Мы приняли это приглашение с глубокой признательностью... Спасибо за все!” Он видел парадные улицы столицы и залы концертов и спектаклей, а за ними не видел народного горя, не почувствовал, как страдает народ, не заполняющий театры в дни его гастролей.

14-го октября Хрущев с членами президиума ЦК и его секретарями посетил Калужский радиус метро, связывающий Юго-Запад столицы и Новые Черемушки с центром. Они проехали на первом поезде и осмотрели все пять новых станций, после чего линия была открыта для движения уже три года ее ожидавших пассажиров.

В тот же день Хрущев принял в прощальной аудиенции отозванного китайского посла Лю-Сяо, который не раз свидетельствовал о несогласии Мао Дзе с политикой Хрущева и настоял на освобождении арестованных после разрыва с Албанской албанских студентов высших школ и курсантов военных академий.

При беседе не было никого из заменяющих Громыку зам. министра и присутствовал второстепенный дипломат член коллегии мин. Ив. Ив. Тугаринов. Зато в тот же вечер Хрущев сердечно принял “находящегося на отдыхе и лечении” в Москве лаосского коммунистического вождя Сувануфонга, которого сопровождал зам. мин. Г. М. Пушкин и новый посол в Лаосе переведенный из Брюсселя Сергей Алекс. Афанасьев. Однако, сторонники сближения с Китаем настояли на обеде в честь отъезжающего китайца и на другой день после прощального визита он был приглашен со всем составом посольства Хрущевым на прощальный обед в Кремле. Любопытно, что на обеде часть членов президиума и секретарей ЦК присутствовали с супругами (Хрущев, Козлов, Полянский, зам. мин. иностр. дел В. В. Кузнецова), а другие оставили жен своих дома (Косыгин, Суслов, Шверник, Гришин, Ильичев, Шелепин, зав. отделами ЦК Ю. В. Андропов и В. Н. Малин). Пришло Хрущеву произнести тост за дружбу с Китаем, который, однако, не спубликован, ибо не хотят снова заискивать в более выразительной форме перед грозным соперником Хрущева Мао Дзе.

15-го октября Хрущев принял приехавшего из Алупки, где проводил канкулы, финского президента Кекконена, сумевшего в прошлом году отстоять достоинство своей страны от советских шантажей. На аэродроме его встретил “дежурный” глава государства туркмен Байрамов (Брежнев захватил после трудной поездки в Югославию); беседа финского президента с советским диктатором происходила “в обстановке взаимопонимания и носила теплый дружественный характер”, как сообщает официальное комюнике; это выражение “взаимопонимания” встречено в первый раз в таких сообщениях; мне представляется, что оно отмечает отсутствие “сердечности”, о чем обычно в таких случаях говорится. Вечером президента с супругой повезли в Музикальный театр имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко на балет Делиба “Корсар”; супруги советского посла в Гельсинки Ал. Вас. Захарова, зам. мин. иностр. дел Ал. Л. Орлова, зав. скандинавским отделом мин. иностр. дел А. Е. Ковалева сидели с мужьями в правительственный ложе с четами Хрущевых и Кекконенов.

На другой день Кекконен дал в посольстве парадный завтрак, на котором были с супругами сов. министры и маршалы и много ученых. Кекконен напомнил, как год назад он ездил в Новосибирск по вызову Хрущева и это на Западе вызвало “непонимание” дружбы между СССР и Финляндией. Напомню, что СССР требовал подчинение финской армии советским военным “советникам”; но тревога на Западе и демонстративный визит к Кекконену в Москве по пути в Новосибирск мин. ин. дел Норвегии Ланге показал, что Атлантический Блок, который в данном случае представлял норвежец, не допустит военного подчинения Финляндии СССР; Хрущев струсил и отказался от своих требований. Теперь Кекконен заверил, что отношения улучшились и сообщил, что накануне Хрущев его заверил, что “СССР доверяет Финляндию, как добному соседу, и это позволяет Финляндии спокойно смотреть на будущее”. Хрущев в ответном тосте это подтвердил и, на самом деле, при сложности Берлинской проблемы он должен прикинуться другом Финляндии. При подобных условиях нельзя было рассчитывать, что финские власти помешают похищению б. советского невозвращенца — католического миссионера о. Ивана Корниевского; его посылка в Гельсинки была непростительной ошибкой католического центра в Брюсселе, который послал о. Ивана на фестиваль и не обеспечил ему поддержки других миссионеров, когда он отправился на рабочее свидание с советским агентом, имя которого не удалось выяснить.

Вечером Хрущев с Кекконеном снова отправились с супругами и “свитой” в театр. На этот раз они в Большом Театре слушали “Евгения Онегина”, причем в правительственный ложе сидела с ними чета Малиновских, которых не было накануне. На другой день Хрущев дал обед в честь Кекконена; новые тосты не опубликованы. Вечером же Хрущевы сопровождали на Октябрьском

(б. Николаевском) вокзале чету Кекконенов, которых до границы провожали зав. отделами мин. иностранных дел: скандинавских стран — А. Е. Ковалев и протокольного — Ф. Ф. Молочков.

Я так подробно остановился на пребывании Кекконена, чтобы показать, насколько в Хрущевскую пору в церемониях вошли черты западного этикета, которые были неизвестны сталинской эпохе, где жены не присутствовали на банкетах и не было таких “семейных посещений” лучших московских театров.

16-го октября Хрущев принял нового посла Соед. Штатов Ф. Колера. Тут уж беседа действительно “проходила в атмосфере откровенности и взаимопонимания” вместо “теплоты и сердечности”. Хрущев должен был умерить угрозы Зап. Берлину, повторить, что откладывает заключение мирного договора с Германской Демократической Республикой до конца новых выборов в США и заговорить о том, что ему хочется посетить Соед. Штаты и встретиться с Кеннеди; но ему было сообщено, что визит теряет смысл, если он не пойдет на уступки. Ему хочется и поскандалить в Объединенных Нациях и побрататься в гостеприимном Нью Йорке с Фиделем Кастро и Секу Туре и снова посетить всяких банкиров и промышленников, рассчитывая, что это отвлечет русский народ от его тяжелой действительности и поднимет его личный авторитет. Но в самом президиуме ЦК на поездку Хрущева смотрят без особого энтузиазма.

18-го октября состоялось торжественное заседание в Кремлевском Дворце Съездов по случаю столетия Тарутинского сражения, которое советская историография считает поворотным пунктом *Отечественной войны*. Мы считаем таким Бородино, как говорит в Своем Обращении Великий Князь Владимир Кириллович; это обращение уже про никло разными путями в СССР к тому дню, когда Хрущев справлял годовщину Тарутина. Любопытно, что никто из членов президиума ЦК не сделал доклада, который был поручен работнику отдела иностр. компартий ЦК Вениамину Михайловичу Хвостову, сыну казанского историка и руководителя кадетской партии, погибшего от сыпняка в Сибири при адмирале Колчаке. Дядя, тоже Вен. Мих., в честь которого он назван, проф. истории римского права, в Москве повесился на подтяжках в 1919 году, не вынеся кошмаря советского режима. Это мне вспомнилось, когда я читал лживый доклад Хвостова, в котором он обвинял Александра Первого за отсутствие обороны на западной границе летом 1812 года; он утверждал, что правительство мешало образованию партизанских отрядов, ибо боялся, что партизаны потом не захотят оставаться крепостными, он уверял, что правительство виновато в том, что после Бородина не нашлось свежих сил, чтобы отстоять столицу, как это было при подходе гитлеровских войск. Но он скрыл, что тогда были другие средства сообщения и что тогда не было массовой сдачи в плен и перехода к противнику, для борьбы против режима. В 1812 году Наполеон не смог бы создать Русской Освободительной Армии для борьбы против монархии, а в 1942 году ошибкой Гитлера было то, что он тормозил создание армии, которая повела бы наступление под командой генерала А. А. Власова на освобождение Москвы, а под командованием ген. П. Н. Краснова на освобождение Юга России вместо того, чтобы посыпать русские части во Францию или на борьбу против Тито или высадившихся в Италии союзников.

Утром 18-го октября состоялся митинг на Бородинском поле (что было бы умнее сделать в Бородинскую годовщину!). На митинге не было почему-то членов президиума ЦК и министров; митинг открыл маршал Малиновский в присутствии члена Бюро ЦК по РСФСР А. В. Романова, мин. культуры Ек. Ал. Фурцевой, маршалов и космонавтов. Речь произнес советский историк — секретарь Академии Наук Е. М. Жуков, затем разные партийцы, а ген. армии Д. Д. Лелюшенко рассказал, как его 5-я армия в ноябре-декабре сражалась на Бородинском поле против немцев “под руководством компартии”, но не говорил, что его армия отступила с этого поля до Наро-Фоминска!

В тот же день открыта вечером Панорама Бородинского сражения, создан-

БЕСПЛАТНО ИНФОРМИРУЕМ по поводу переезда в США и др. страны. Приготовляем документы. Продаем билеты по низкой цене и БЕЗ ПРОЦЕНТОВ на выплату **TYM VIAJES**

Paraguay 542 sexto piso
T. E. 31 - 9751

Hogario 9-18 hs. ежедневно; по субботам 9-12. В пятницу и субботу ГОВОРЯТ ПО - РУССКИ.

РОССИЙСКАЯ КОЛОНИЯ В АРГЕНТИНЕ
с совместно с

ОБЩЕСТВОМ ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА
в воскресенье 11-го ноября 1962 года

в зале на Чаркас 1155 устраивает

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
Будет представлена инсценировка романа И. С. Тургенева

“ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО”

Инсценировка Евгении Гачинской

Постановка Георгия Томина

В спектакле участвуют:

Г-жи: Е. Гачинская, Т. Гесс, И. Ланская, Т. Нортон, М. Павлова, Л. Симон

Г-да: Ю. Бочаров, Б. Нортон, Р. Ловцов, А. Лыгин, Д. Скоробогач.

Билеты от 40 до 150 песо у артистов, а также

по телефонам: 797-3089, 795-8136, 797-4918.

ВНИМАНИЕ! Ввиду того, что после нашего спектакля, вечером, зал занят аргентинской труппой, мы на этот раз начинаем РОВНО в 16 часов. Очень просим не опаздывать! Заказанные билеты должны быть взяты за полчаса до начала спектакля!

ная художником Ф. А. Рубо еще 50 лет назад и ныне реставрированная. Мне довелось ее посетить в детские годы и она и сейчас стоит перед моими глазами. Теперь ею заведует генерал-майор Н. А. Колосов.

В советской Патриархии отметим хиротонию 8-го июля в Троице-Сергиеве Лавре нового епископа Курского и Белгородского Серафима; хиротонию совершили митр. Пимен Ленинградский, архиепископы Никодим Ярославский и Леонид Можайский, епископы Киприан Дмитровский и Алексий Таллинский (правящая в Патриархии “пятерка”). Поражает биография нового советского владыки. Владимир Миронович Никитин родился в Петербурге 2-го июля 1905 года в семье “служащего” и кончил в 1928 году Технологический Институт, при чем был участником Гражданской войны в рядах Красной армии и Мировой войны 1941-45 годов. Затем работал архитектором до 1951 года, когда под влиянием покойного митрополита Григория Ленинградского (Ник. Кир. Чукова) в возрасте 46-ти лет стал диаконом, затем священником Преображенского (б. всей гвардии) собора, принял “послушание епархиального архитектора и члена строительного епарх. комитета”. За семь лет прошел заочный курс Ленинградской Академии, которую кончил в 1958 году, защитил через год диссертацию “Основные черты догмат. учения св. ап. Павла в его послании к Римлянам” и стал кандидатом богословия. В 1961 году переведен священником на Охтенское кладбище и стал секретарем сектора заочного высшего и среднего богосл. образования при Дух. Академии и семинарии, 30-го марта с. г. стал благочинным, 26-го июня пострижен в Псково-Печ. монастыре, 1-го июля возведен в архимандриты и 8-го июля хиротонисан во епископа Курского и Белгородского. В речи на наречении он вспоминал покойных родителей, воспевших его в вере, что помогло ему пройти нелегкий жизненный путь.

19-го июля “по болезни” освобождены от управления епархиями “временно до выздоровления” — архиепископ Леонид Калужский и Боровский (Лобачев) и совершенно — 82-летний Панкратий Волынский (Кашпарук); последний хиротонисан в 1946 г.; в 1959 году его травили газеты за обмен автомашинами с местными парт. бюрократами и использование автомашин-грузовиков для перевозки грузов, при чем доход от автопревозов цел на ремонт храмов Почаевской Лавры. Лобачев, будучи неромонахом, призван в армию в годы войны и сражался красноармейцем под Сталинградом; после демобилизации вернулся в монастырь и в 1949 году в сане архимандрита возглавил Духовную миссию в Палестине; через 4 года хиротонисан епископом Астраханским и Ставропольским, откуда через год переведен в Пензу. Вызван в 1955 году в Москву для участия в приеме Патриарха Александрийского, с которым завязал связи в бытность в Палестине. 22-го марта 1960 года переведен в Калугу, которую “временно покидает по болезни”. Его будет “временно” заменять епископ Стефан, который 9-го апреля 1962 года почему-то уволен “на покой” с поста викария Моск. Митрополии — епископа Можайского. В апреле Стефан был уволен, а в июле его посылают замещать архиеп. Леонида (Лобачева). Волынскую епархию возглавит ректор Волынской семинарии архим. Мефодий (Мензак), сведения о котором получим при его хиротонии, которая состоится в Киеве. Настоятель Собора Александро-Невской Лавры овдовевший протоиерей Николай Фомичев будет вскоре пострижен и хиротонисан в Ленинграде в викария Выборгского этой митрополии. Сообщают о кончине на 71-м году жизни прот. Леонида Алексеевича Попова в Красноводске, проведшего в священстве 48 лет, и 87-летнего Ленинградского прот. Ивана Ивановича Чокой, бывшего священником тоже 48 лет и следовательно священствовавшего в Петрограде с 1914 года. Возможно, что среди рассеянных по миру читателей найдутся их духовные дети, которые помнятся об упокоении новопреставленных Божиих иереев, прошедших тяжелый путь гонений, не покидая священного сана.

Алексей Ростов

Двенадцать дней, опозоривших мир

Осенью 1956 года народ в Польше и Венгрии стал тяготиться зависимостью от Кремля. 16-го октября в венгерском городе Дьёре на публичном собрании было поставлено требование о выводе советских войск из Венгрии. 19-го октября повсюду разнеслась весть об успехах народного движения в Польше, добившегося независимости от СССР. Эта весть взволновала национально настроенных венгров и 22-го октября в Будапеште 200-300 тысяч студентов, молодых рабочих демонстрировали на улицах, требуя, во-первых, ухода советских войск с венгерской территории и, во-вторых, установления свободы выборов, слова и партий. Демонстрации эти были вполне мирны и единственный акт силы был обращен против огромной статуи Ленина, которая была под радостные крики повергнута на мостовую. Собравшаяся у радиостанции толпа добивалась разрешения огласить по радио требование о введении демократических свобод. Отряд войск Управления Государственной Безопасности открыл огонь по толпе и этим превратил мирные демонстрации в восстание. В тот же день вступили в действие против венгерского народа и советские танки, находившиеся в Будапеште.

Население схватилось за оружие, которое ему передавали солдаты венгерского войска и полицейские. Ни войска, ни полиция за все время восстания не боролись против народа — боролись только чины Управления Государственной Безопасности. Боролись, но побороть не могли. Коммунистическая партия Венгрии растерялась перед таким взрывом народного гнева. Она поспешила назначить Председателем совета министров Имре Наджа, коммуниста, пользовавшегося популярностью. А не-популярные коммунистические главари стали по радио сваливать все свои вины перед народом на смешенное в марте 1956 года правительство коммуниста, сталиниста Ракоши: теперь его стали обзывать преступным, глупым, порочным, бесчестным, бесприципным. Укрывшийся в тени Наджа виднейший из коммунистов Кадар вспыхнул по радио, что “в Венгрии нет ни одного человека, который хотел бы восстановить старую политику”. Тот же Кадар, приславшийся к народным требованиям, обратился 1-го ноября к народу с заявлением: “Мы больше не хотим быть зависимыми” (от Москвы). Тут же он просил вновь образовавшиеся в процессе восстания политические партии — социал-демократическую, крестьянскую и еще две — о сотрудничестве с коммунистами.

Среди создавшихся партий не было ни одной “реакционной”, “капиталистической”, “буржуазной”, как это в те дни и потом, и сейчас уверял и уверяется Кремль. Кадар приблизительно верно формулировал настроения народа, когда он говорил по радио (30-го октября и 1-го ноября), что “под влиянием слепой и преступной политики венгерских сталинистов режим выродился в деспотию и закабалил весь народ”, что надо коммунистическую партию освободить от времени преступлений прежних руководителей-хулиганов и что надо отказаться от однопартийной системы.

Кремль распространял бессмыслицу ложь, будто восстанием руководят магнаты- помещики и даже претендент на австро-венгерский престол Эрцгерцог Отто Габсбургский. Восстанием руководили спешно образовавшиеся рабочие советы и революционные советы. Кремлем было выдвинуто еще обвинение, будто восстание носит антисемитский характер. Комиссия Организации Объединенных Наций, состоявшая из представителей Дании, Австралии, Цейлона, Туниса и Уругвая, чрезвычайно щадительно обследовала в 1957 году все обстоятельства венгерского восстания и антисемитской нотки в нем не обнаружила.

Коммунистическая партия в лице Кадара и Гёре уступала требованиям народа в политике и вынуждена была исполнить и его требование о выводе советских войск. Надж вел переговоры с находившимися в Будапеште Сусловым и Микояном и добился договора об уходе войск СССР из Венгрии; эти две советские лисицы затягивали переговоры, сколько могли: лишь 1-го ноября в 22 часа комиссия во главе с генералом Малетером, которого народ выдвинул

на пост военного министра при Надже, встретилась с чинами советского военного командования для определения деталей увода советских войск. Но в 24 часа в комнату, где происходило это заседание, вошел только что прилетевший из Москвы генерал Серов, чекист высшего ранга, и арестовал всех членов венгерской комиссии. Суслов и Микоян не находили нужным дольше переговариваться с восставшим народом: военные приготовления Кремля уже настолько продвинулись, что можно было от обманных слов перейти к кровавому делу.

В то время коммунистическая партия Венгрии держала Наджа почти под арестом и от его имени объявила, что он обратился к советскому правительству с просьбой о подавлении войсками “фашистского” восстания. Наджу удалось опубликовать опровержение. Тем не менее на заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций советский представитель Шепелев заявил (19.11.1956) — в оправдание Кремля, — что правительство СССР получило 24-го октября телеграмму с просьбой о помощи войсками. Шепелев не раскрыл трех тайн: 1) кто подписал эту телеграмму? 2) как могло случиться, что телеграмма была получена днем 24 октября, а советские танки вошли в Будапешт уже в 2 часа ночи 23/24 октября? Почему уже 20 октября советские понтонеры стали наводить мосты на границе между СССР и Венгрией?

Имре Надж еще до прибытия Серова усомнился в надежности Сулов-Микоянова обещания о выводе войск и он, пригласив к себе иностранных посла, вручил им вербальную ноту, содержащую декларацию нейтралитета Венгрии (то есть выхода из-под власти Кремля) и просьбу к четырем великим Державам о помощи в защите нейтралитета. Это было 30 октября. С этого момента начинается трагический период — двенадцать дней, опозоривших Свободный Мир: он не внял просьбе Венгрии и стал виновным в подавлении восстания венгерского народа.

Правительство Наджа обратилось 1-го ноября в ООН с мольбой о помощи в защите венгерского нейтралитета; одновременно с тем оно такую же просьбу направило четырем великим Державам. Оно надеялось, что ООН спешно пришлет в Венгрию свою делегацию и там остановит продвижение советских войск. 2-го ноября газета “Изасаг” восторженно писала: “Нейтралитет! нетралитет! Какое торжество для всего нашего народа!” Люди надеялись, что ООН потребует от Москвы намедленного прекращения огня по восставшему ради независимости народа. Надеялись, что ООН пошлет в Венгрию свои войска, чтобы прекратить кровопролитие, как эта организация войсками прекратила войну между Израилем и арабами.

Венгерские радиостанции 4-го ноября молили Свободный мир о помощи оружием и военным снаряжением для восставших. Они просили радио-станцию “Свободная Европа” о военной интервенции Европы для спасения свободы венгерского народа. Станция “Свободная Европа” во время восстания имела ободряющее влияние на восставших: венгры понимали ее слова, как обещания помощи, как заверения, что состоится символическая присылка войск ООН в Венгрию. Впоследствии часть персонала станции “Свободная Европа” была уволена за речи, которые могли быть поняты, как обещания, но в дни восстания эта радиостанция была единственной моральной опорой для восставших и их единственным утешением.

4-го ноября советские танки ворвались в Будапешт, неся смерть и разрушение. Единственным противотанковым оружием населения были “Молотовские коктейли” — бутылки с бензином, которые взрываясь, выводили танки из строя или поджигали их. Неравная борьба закончилась 10-го ноября: венгерское восстание и свобода были подавлены. Начались аресты, массовые депортации, бес судные казни. Была введена “упрощенная судебная процедура”. Этими юридическими словами Кадар назвал террористическую расправу, учиненную Серовым. Такое деликатное название было необходимо, чтобы пошадить нервы пресловутого мирового общественного мнения и без того пострадавшие от телеграфных, письменных и устных свидетельств о страшных деталях восстания и предельно страшных подробностей подавления восстания и от подсчета количества венгров — 190.000, — искашивших спасения за границей, и от угрызений совести: совесть ведь втихомолку говорила Свободному миру, что он совершил низость, не поддержавши венгерский народ в его борьбе против тиарии.

Впрочем, Организация Объединенных Наций успокоила свою совесть: через 33 дня после подавления венгерского восстания Генеральная Ассамблея сделала торжественное заявление (резолюция № 1131 от 12.12.1956) о том, что “применяя вооруженную силу против венгерского народа, правительство Союза Советских Социалистических Республик нарушает политическую независимость Венгрии”. Та же резолюция осуждает действия, “лишающие Венгрию ее свободы и независимости, а венгерский народ — пользования своими основными правами”. Венгрии дано удовлетворение: составлена резолюция № 1131 (какой импозантный номер!), разослана, кому следует, и положена в архив, в канцелярскую могилу... А в Венгрии в могилу легло 24.000 патриотов...

Е. Месснер

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие друзья!

Очень долго я не посвящал Вас во все детали моей продолжающейся болезни, так как несмотря на множество временных ухудшений моего состояния, мне удавалось справляться и с текущими делами и с перепиской. Сейчас, к сожалению наступил период, длиющийся уже две недели, связанный с переходом от нашей здешней зимы — к лету, сильно отозвавшийся на моем сердце и затруднивший мою кое-как наладившуюся работу. Поэтому, прошу всех, ожидающих моего ответа на свои письма, немного потерпеть. Как только я смогу вернуться к трех-четырех часовому “режиму” моей работы — на все письма будет отвечено.

Вс. ДУБРОВСКИЙ

ОТ РЕДАКЦИИ:

В следующем номере будет помещено сообщение о дальнейшем ходе работ Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви и вторая статья нашей специальной корреспондентки г-жи Александры Г. “На Втором Ватиканском Соборе”. В этом номере ни одна из этих статей не может быть напечатана “по техническим причинам”, в связи с получением их в самый последний момент перед выходом номера.

Редакция приносит извинения тем, чьи постоянные объявления не нашли места в этом номере, что будет компенсировано продолжением срока их печатания.

**РУССКИЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ МАГАЗИН
OLAGUER FELIU 2956
OLIVOS (BARRIO “ROCHE”)
Высококачественные и свежие продукты по умеренным ценам.**

**ОТКРЫТИЕ
В СУББОТУ, 10-го НОЯБРЯ 1962 г.**

**10-го ноября с. г. в помещении
Корпусного Дома (Вижа Бажестер)
ОБЪЕДИНЕНИЕ ИНСТИТУТОК
устраивает свой
ЕЖЕГОДНЫЙ ВЕЧЕР
оркестр — лотерея — дешевый буфет
Начало в 21 час.
Покорнейшая просьба ко всем организациям не занимать этот день.**

**ДОКТОР
БОРИС ТРАНКОВСКИЙ
СПЕЦИАЛИСТ
ПО ХИРУРГИИ И ГИНЕКОЛОГИИ
б. Зав. Хирургическим Отделением
Московской городской больницы и
Инструктор хирургии, контрактированный Аргентинским правительством.**

**Прием больных по понедельникам, средам и пятницам
от 15 до 17 часов.
Av. Rivadavia 6124, Capital
T. E. 66 - 3851**

ния и без того пострадавшие от телеграфных, письменных и устных свидетельств о страшных деталях восстания и предельно страшных подробностей подавления восстания и от подсчета количества венгров — 190.000, — искашивших спасения за границей, и от угрызений совести: совесть ведь втихомолку говорила Свободному миру, что он совершил низость, не поддержавши венгерский народ в его борьбе против тиарии.

Впрочем, Организация Объединенных Наций успокоила свою совесть: через 33 дня после подавления венгерского восстания Генеральная Ассамблея сделала торжественное заявление (резолюция № 1131 от 12.12.1956) о том, что “применяя вооруженную силу против венгерского народа, правительство Союза Советских Социалистических Республик нарушает политическую независимость Венгрии”. Та же резолюция осуждает действия, “лишающие Венгрию ее свободы и независимости, а венгерский народ — пользования своими основными правами”. Венгрии дано удовлетворение: составлена резолюция № 1131 (какой импозантный номер!), разослана, кому следует, и положена в архив, в канцелярскую могилу... А в Венгрии в могилу легло 24.000 патриотов...

Е. Месснер

Дневник Наблюдателя

РАСПЛАТА НЕОТВРАТИМА

Когда сорок пять лет тому назад, в силу сложнейших причин, моя родина Россия оказалась не в состоянии справиться с задачами, которые ей предъявила история, то союзники России восприняли известный завет: “Падающего толкни!”. Когда решалась судьба России на полях Гражданской войны, союзники сознательно положили свой авторитет на ту чашку весов, которая определяла победу большевизма.

Россия оказалась низвергнутой на попранье свиньям и на растерзание псам. Свиньям — потому, что большевики отрицают жизнь духа, в чем и ставится знак равенства между ними и названным животным, — и псам — потому, что созданный большевиками образ общественной жизни способен держаться только на безумной жестокости собак, которые и охраняют границы и внутренний быт большевистского государства. Сорок пять лет свиньи попирают дух России, и псы терзают ее тело. Русский народ не забыл счета понесенных им жертв.

Все сорок пять лет торжества большевизма в России западные демократические страны оказывают поддержку и сочувствие власти большевиков, несмотря на то, что эта власть попирает не только святые принципы Русской христианской культуры, но в еще большей мере и принципы демократического гуманизма. Демократический мир ни разу не сделал ничего, чтобы содействовать освобождению России от большевизма; освобождению, которого желает весь русский народ. Но внутренние свойства большевизма таковы, что международного столкновения с ним Западу избежать не удастся, и чем дальше демократический мир его оттягивает в безумии своего примирения со своим же гробокопателем-большевизмом, тем более тяжелых жертв будет стоить борьба, тем больше шансы большевизма на поражение демократии.

Когда придет столкновение, большевизм устоять не сможет. Его силой является бездеятельность его врага, его

КУБИНСКОЕ ЗАМЕШАТЕЛЬСТВО

Но получив посланье Джэка, Хрущев сердечно тронут был... Так высказался бы Александр Сергеевич Пушкин по поводу возникшего осложнения в области США - асовско-СССР-ского мир-и-дружебного сосуществования. (См. “Евгений Онегин”, гл. VI, 9-я строфа). И когда языки американских требований “В нем думы роем разбудил”, то Хрущев предложил Кеннеди: согласие демонтировать советские базы на Кубе в обмен за то, чтобы Кеннеди демонтировал американские базы в Турции. Но не успело отзнечать эхо этих слов, как Хрущев приказал своим “техникам” на Кубе демонтировать базы, упаковать их и отправить их домой. Основанием для этого Хрущев назвал то, что “в силу обещания Кеннеди не делать вторжения на Кубу, в советских базах там надобности нет”.

В тот же день агентура Кастро осуществила взрыв крупнейшего нефтеперегонного завода в Венесуэле. В тот же день Кастро заявил, что согласится на демонтаж советских баз только при условии, чтобы американцы ушли из Гуантанамо. Кубинский узел затягивается все туже и туже.

В Англии лорд Берtrand Russel называл Хрущева великим человеком, которому “человечество обязано во век за его храбрость в деле предотвращения войны, вызываемой американским империализмом”. С большой похвалой о Хрущеве отзывались также и Неру и французская газета “Ле Монд”. Правда, торжественные отзывы заслужил и Кеннеди за то, что своим решительным словом он изгнал военную опасность “русского” империализма из Америки. Замешательство. Кто такие “мы”?.. Кто такие “они”?

На сторону Америки стали многие. Очень многие. Даже Англия! Мак Миллан заявил, что если бы не требование Кеннеди, то “мы стояли бы перед новым “сверх-Мюнхеном”!

Москва, однако, продолжала писать про “Тучи, нависшие над человечеством в Карибском море”. После минутного

жертв. В борьбе не на жизнь, а на смерть большевизм обречен на гибель. И тем не менее, — Запад обречен на тяжкие жертвы, неизбежно необходимые в борьбе для предотвращения полной большевизации всего мира.

Лукавый мир со злом есть самое сильное оружие большевизма. В нем лежит залог его победы, после которой БУДУТ повешены те либералы и прогрессисты, на эгоизме и глупости которых создавался и держится большевизм. Время течет быстро. От своей виселицы, быть может, не успеет уйти даже и престарелый красный лорд прогрессивный гуманист и друг Хрущева товарищ лорд Берtrand Russel. Не уйдет и красный капиталист Сайрус Итон, а на очереди за ними станут все западно-демократические любители мира и дружбы с большевизмом. И русский народ в своем сердце не найдет жалости к ним.

Кровь и стоны десятков миллионов загубленных жизней русского народа, людей, погибших от красного террора, от организации “колхозов”, от нескончаемых волн всякого рода “ежовщины”, от “раскулачивания”, от послевоенных преследований, от борьбы большевиков против Бога и Его Церкви, все эти миллионы, по поводу гибели которых прогрессивный демократический Запад не подвинул даже пальца, чтобы вступиться за них, но, наоборот, продолжал жить в мире и дружбе с палачами, ... эта кровь волиет к Небу и без расплаты она не останется, ибо Бог поругаем не бывает!

“Да не смущается сердце ваше”, — обратим мы слова Христовы к нашим соотечественникам и единомышленникам. Видя вокруг себя смятения и испуг, храните терпение и мужайтесь. Не все мы доживем до дня торжества Правды, но он придет. И не тот будет счастлив, кто доживет до этого дня, но тот, кто даже и не дожив до него будет вправе сказать: “И моего здесь капля меда есть”.

Ибо — есть, есть Божий Суд, наперсники разрыва!

восторга, охватившего всех пацифистов от распоряжения Хрущева, последовало некоторое отрезвление. В Американском Сенате послышались голоса о том, что “Обещание Кеннеди не нападать на Кубу равносильно предоставлению России большой победы”. От Кеннеди требовали ответа, не дал ли он согласие на то, чтобы Куба навсегда стала большевистской. Ясного ответа от него пока не слышно.

От Кеннеди примирического духа пришли в ужас Кубинские “белоеизграчи”, которые, впрочем, из Майами заявили, что они-то борьбу продолжать будут все равно.

Официальные источники сообщили, что Америка не обращает внимания на требование Кастро отдать ему базу в Гуантанамо, что, пожалуй, не вполне “пацифично”, но и большевики про мир говорят, а к войне готовятся. На пост главнокомандующего силами Варшавского пакта назначен новый генерал. Этот раз Павел Л. Батов.

Главный Секретарь ООН, У-Хант, поехал на Кубу сговориться с Кастро о мелочах, касающихся техники проведения демонтажа атомных баз и инспекции, но вернулся в Нью Йорк скандаленно сконфуженным. Фидель Кастро объяснил ему, что базы он демонтирует сам, а насчет инспекции, мол, — “Не извольте беспокоиться. Все равно не позволим-с”. И не позволил.

Сейчас идут переговоры и царит сумятица. Кеннеди заявил, что демонтаж, где, идет полным ходом, но тут же обнаружилась и новая проблема. Когда Хрущев только отдал приказ о демонтаже, то какой-то пацифист-мечтатель маниловского типа успокоил мир уверенностью в сдвиге в деле разоружения. Если, рассуждал он, “русские” позволят инспекцию на Кубе, то логично, что они же позволят инспекцию атомных установок на своей земле. Только .. не тут-то было! А тут еще оказывается, что базы теперь учреждаются в такие рекордно-короткие сроки, что никакая конференция за ними не поспеет.

В общем пока дело остановилось на

том, что советские базы для атомных снарядов, якобы, демонтируются, но что советчики с Кубы не ушли и весь их военный материал там, включая и крупные бомбардировщики ретроактивного действия, что дело попало в плоскость переговоров и что, ... “приедет барин, барин нас рассудит”. Кто такой “барин”?

Тут речь про Микояна. Сей старый большевик, как говорят, должен убедить Фиделя Кастро не перечить воле Хрущева, и допустить инспекцию от ООН, от Красного ли Креста... но мало что пишет демократическая печать! Приехав в Нью Йорк, Микоян проездом на Кубу заявил: “Мы будем поддерживать Кубу во всех ее справедливых требованиях”. Он сослался на “известные пять пунктов программы Кастро”. На Западе люди так и остались с разинутым ртом и теперь гадают на кофейной гуще, “что, де, это за такие пять пунктов?”!

Одним из них, как все согласны, является уход Америки с базы в Гуантанамо и злые языки толкуют, что если, мол, Кеннеди хочет до конца быть верным делу мира и дружбы, то победителем он будет только тогда, когда ему удастся вывести американские воинские силы с Гуантанамо и сдать базу Фиделю Кастро.

Красный Китай стоит стеной за Кастро. Любопытно, что о том, какой сыр-бор загорелся вокруг советских баз на Кубе, сами кубинцы узнали задним числом. Из недавней речи Фиделя тут же оказалось, что СССР вооружил Кубинскую ССР бесплатно и что на Кубе есть советские офицеры, обучающие кубинскую армию, и что сам У-Хант не считает инспекцию демонтажа строго обязательной.

Трезвое слово про все это прозвучало из Чикаго, где на пресс-конференции выступил ген. Арамбуру, недавно занимавший пост временного президента Аргентины. Ген. Арамбуру сказал: “Опасность Кастро на Кубе не в атомных бомбах, а в его подрывной коммунистической деятельности. Если США осуществят вторжение на Кубу, чтобы очистить ее от Кастро, то это будет акция не только США, но всей Америки, ибо Кастро целиком предал Кубу в руки державе, совершиенно чуждой Америке”.

Не так ли и Россия! — она целиком предана в руки державы, интересы которой совершенно чужды России.

Из Белого Дома слышно, что США и СССР ведут переговоры о том, как решить дело о Кубе (“Без меня меня женили!”). Китайцы советуют Кастро не сдаваться. Американцы возобновили блокаду Кубы и аэронаследование за нею, убранные было на два дня посещения Кубы У-Хантом. (При авиаразведке над Кубой был сбит летчик Рудольф Андерсон. Куба выдала тело для погребения).

Весь мир напряженно следит за ходом событий. Иные думают, что с визитом Микояна на Кубу дело уже и кончится. Но для этого основания мало. Когда чорт с младенцем свяжется, то чего же ждать-то! Большеевики уже раз надули Кеннеди. Остаётся ждать, где они его надуют вторично. “A la guerre, comme à la guerre!” — как говорят наши друзья французы. **Мировая большевистская революция наступает** и соблюденiem мира с нею — ее не остановить. Расплата за предательство России неотвратима и сроки отмщения приближаются. Гордиев узел можно развязать только топором.

В ответ на обвинения о том, что в Советском Союзе наблюдается антисемитизм, представительница СССР в какой-то комиссии ООН, тов. Т. Н. Николаева, с гордостью засвидетельствовала, что в СССР антисемитизма нет. Для доказательства она привела факты, что евреи в СССР составляют 1,1% населения, в то время как ими занято до 14,7% руководящих постов, интеллигентных профессий и управления.

Аргентина ожесточенно борется против антисемитизма, хотя эти разговоры здесь заставляют вспомнить про пуганую ворону, которая, как говорится, “и куста боится”. Жизнь шла бы совсем ладно, если бы не чувствовалось влияние Кастро. Все-таки на этой неделе полиции пришло разогнать не одну демонстрацию кастриров, и те отстреливались.

Дело и в самом деле не зашло ли слишком далеко?

Домириджи дружились. Пора бы и о созидающих подумать.

Наблюдатель

=ХРОНИКА=

На выборах ДРБ (Дом Русских Белых) 28-го октября 1962 года.

Общим собранием выбраны следующие лица: Председатель Правления — Д. А. Фишкун, члены Правления: К. А. Ассеев, А. И. Шалон, В. Б. Михаленко, Д. Б. Ласко, А. М. Михонский, Н. И. Богданов; кандидаты: А. Г. Малишевская и К. И. Попов.

Председателем Общего Собрания был Н. М. Седляревич, вице-председателем — Н. И. Тер-Симонянц, секретарями — В. Б. Михаленко и А. М. Михонский.

ИНТЕРЕСНЫЙ КОНЦЕРТ

Отдел Культуры Министерства Пропаганды и Юстиции периодически устраивает бесплатные популярные концерты. Чтобы получить возможность выступать в этом концерте (певцу или музыканту) необходимо пройти конкурсное испытание.

Такое испытание в августе месяце с. г. блестяще выдержала наша соотечественница, известная в русских кругах Бузнос Айреса, певица Ирина Николаевна Ковалевская. В результате чего Отдел Культуры пригласил ее выступить в очередном своем концерте, посвященном русской музыке, который состоится в четверг 15-го ноября в концертном зале “Мануэль Бельграно” (У.Р.Ф.) авеню Роке Саенс Пенья 777 (Диагональ Норте).

Программа концерта состоит из 2-х отделений. В первом отделении будут исполнены произведения М. П. Мусоргского из цикла “Песни и пляски смерти”. Во втором отделении певица исполнит романсы “О если б мог выразить в звуке” — Л. Малашкина, “Тар” — С. Васильев, “Край мой” — А. Гречанинова, “Сладко пел душа соловушка” — Р. Глиера и три романса С. Рахманинова: “Полюбила я на печаль свою”, “Не пой красавица” и “Весенние воды”. Управляя пианистка Изольда Добровольны.

Русская публика, благодаря Отделу Культуры Мин. Просв. и Юст., может услышать бесплатно в прекрасном исполнении интересный концерт.

Начало в 18.30 часов.

C.

К КОНЦЕРТУ ПЕВЦА В. Ф. ТРОФИМОВА

Очень часто мы, читая книги, с симпатией относимся к героям, настойчиво пробивающим себе путь то ли к известности, то ли к достижениям в области искусства. Но странное дело: как только жизнь столкнет нас с таким “настойчивым”, то мы или равнодушно проходим мимо или покровительно улыбаемся. И напрасно. Такие люди — явление редкостное и оздоровляющее. К нашему счастью они, эти “стремящиеся”, встречаются и среди нас, и один из них, может быть, особенно и ярко типичный, есть певец Трофимов.

Как бы там ни было, а путь от пастушки колхозных коров до певца, выступающего солистом в сопровождении симфонического оркестра, не так уж близок даже и для нас.

Трофимов обладает редким среди русских людей качеством: он счастливо одарен природой и беспрерывно совершенствует свой талант. Результаты налицо: его пение уже стоит на высоте пения строгого и взыскательного к себе профессионала-певца, и он уже давно и далеко отошел от любительства. Его пение уже может быть представлено на суд профессиональной критики.

18-го ноября с. г. певец дает свой первый самостоятельный реситаль. Программа доказывает зрелость вкуса и музыкальную культуру исполнителя.

Надеемся, что русская публика так тепло встречающая Трофимова на концертах и на этот раз окажет ему заслуженное внимание.

О. Андреев

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
приглашает
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413